

В первую очередь это были советы очень "дальнего прицела", касающиеся человека, которому следует строить Новый Мир. Не забудем, что Владыки шли на переустройство мира с открытыми глазами, прекрасно зная, что "мука у середины не чиста, но лучшую купить нет денег". Одновременно нужно было строить новую жизнь и создавать нового человека. Нужно было воспользоваться моментом Русской революции, как реальной возможностью закрепить в мировом масштабе новое, интернациональное сознание, и считаться с неготовностью масс это сознание воспринять. Наступило время смело пойти на разрушение основ старой прогнившей морали при отсутствии должного количества носителей этики нового мира. Приходилось приоткрывать перспективы далекого Космического мировосприятия и вместе с тем трактовать обычные земные вопросы, до сих пор не решенные человечеством. Альтруизм плана Владык натыкался на своеокорыстие людей, личные интересы целых группировок в человеческом обществе входили в противоречие с интересами общими. Никогда еще в мировой истории не обострялись так противоречия, не вступали в бой идеологические факторы. Притом в самих борющихся идеях назрел внутренний кризис. Идеалисты религиозных толков шли на компромиссы со своими идеалами, не гнушаясь прямым обманом своих последователей. Материализм, начисто отрицавший Высшее Начало, выступал за справедливость и равенство. Маркс и Энгельс объявили гедонизм и утилитаризм не имеющими права претендовать на понимание жизни общества в целом. Идеалисты же тысячами уловок и ссылок на неумолимые "законы жизни", оправдывали существующие несправедливости.

Конечно, как и всегда, существовали идеальные идеалисты и логически последовательные материалисты. Но они существовали только сами для себя и не имели выхода в широкие человеческие массы, вставшие с оружием в руках на защиту своих прав. Решали дело не философы, а понимание жизни этими массами, их убеждение и сила.

Александр Блок, увидевший в "Двенадцати" Христа, ведущего за собой революционную, по своей сути, разрушительную силу, своим внутренним поэтическим чутьем раскрыл то, чего не увидели политики делавшие революцию и боровшиеся с нею. Это вполне понятно. Последние видели только два цвета - красный и белый, всех цветов радуги для них просто не существовало, они им мешали бы делать свое дело. Существует мнение, что революции, со всеми их кровавыми неизбежностями, делают Владыки. Это мнение глубоко ошибочное. К революционному взрыву приводят людей Карма, и делают революции исключительно сами люди. А вот Христа "в белом венчике из роз" посыпают Владыки. В этом оправдание кровавых дел. И оправдываются они отнюдь не иезу-

итской формулой "цель оправдывает средства", а тем "восстанием здоровых клеток на защиту всего организма" (письмо Е.И.Р. от 10.09.38), о котором писала Елена Ивановна. Усмотреть это с чисто человеческих позиций было почти невозможно. Эта Высшая справедливость находится вне человеческой логики, в ином, учитывающем все факторы жизни, измерении. Но в этом измерении как раз и находится План Владык. Он возводит случай в ранг закономерностей и руководит историей человечества не вмешиваясь в свободу воли людей. Повторяю, только люди делали революцию и только от них зависело рано или поздно заметить и поверить, что

"Впереди - с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз -
Впереди - Иисус Христос"

Именно - впереди, а не рядом, не вместе с ними. Им, людям, предоставлялась свободная воля вершить свои земные дела и земные расчеты. Они подчинялись только своей Карме и, руководясь своим сознанием, творили новую карму человечества. По непреложным Космическим законам, воздействовать можно было только на человеческое сознание. Скоро или нескоро оно отреагирует на такое Высшее воздействие, опять-таки зависело от самих людей, в какие формы выльется это воздействие, опять-таки решали люди.

Вот почему первая книга Нового Учения носила название "Зов". Она звала человечество взглянуть на мир по-новому, без предрассудков, как бы с "нулевого цикла", хотя и с кармическим грузом всевозможных накоплений, которые предстояло изжить. Вторая же книга была названа "Озарение". Она открывала перед людьми небывалое разнообразие мира и учила вместить его. Упоминание на одних и тех же страницах Христа и Будды, Космоса и чисто земной этики, механики йогического сосредоточения и активного участия в жизни, идеалистических позиций и материалистического, предельно трезвого подхода к проблемам, терзающим человечество, - одним словом, всего, что люди считают несовместимым, - говорит само за себя. Предлагалось отнюдь не эклектическое смешение всего, что уже не раз бывало, а сложное построение, которого каждый достигал собственными усилиями. Творческий подход к даваемому Учению был обязательным условием, "лучше свой членок, чем чужая ладья" - сказано не напрасно. Впервые давалась свобода инициативе и отсутствие в Учении готовой, законченной системы предполагало вечное

становление мира. На странице 104 книги "Озарение" приводится притча о Вопрошавшем: "Устремившийся ученик задал вопрос, и Учитель кивнул головой. Учение задал два вопроса, и Учитель дважды кивнул. Скоро ученик задавал непрерывно вопросы, и Учитель непрерывно кивал. Три года продолжалось вопрошание, и три года кивал Учитель. "Значит, по опыту Твоему, все бывает?" И Учитель не только кивнул, но и поклонился в землю, открыв на груди изображение Благословенного, дающего обеими руками. Так была утверждена мудрость и было возвеличено творчество жизни".

Это "все" зависело только от заданного вопроса. Если не было вопроса, то и предмет или проблема переставала существовать для нерадивого ученика. Вот почему сказано: "Шире широкого сейте. Назначьте в школе награду за количество предложенных вопросов. Прежде платили за ответы, теперь за вопросы" ("Озарение", стр.94). Наибольшая вместимость - это то, что прежде всего должен был усвоить человек Новой Эпохи. Через сито вместимости просеивалась "нечистая мука", положенная в закваску теста страны, которой было суждено дать основание новому миру. Это оказалось серьезным препятствием и испытанием для первых сторонников Учения, привыкших к тому, чтобы в любой даваемой доктрине была бы законченность. Они с большим трудом воспринимали ту истину, что каждый вновь заданный вопрос создает и новую ситуацию. Они вообще не задавали вопросов или задавали только такие, на которые давно уже есть ответы. А кто знает, может быть, в незаданном вопросе заключалось главное для текущего момента и время было упущено? Вспомним еще одну притчу из "Криптограмм Востока": "Отчего началось разногласие между Буддой и Девадатой? Девадата спросил: "С чего начинать каждое действие?" Благословенный отвечал: "С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость и это называется справедливостью действия". Девадата настаивал: "Как водниает очевидность необходимости?" Благословенный отвечал: "Нить необходимости проходит через все миры. Но непонявший её останется в опасном ущелье и незащищенным от камней". Так и не мог Девадата отличить черту необходимости, и эта тьма заслонила путь ему" (стр.29).

Очевидно, среди задаваемых вопросов исключен один - о чем спрашивать? Это решает каждый самостоятельно. Каждый должен почувствовать "необходимость момента", а она в одно и то же время, но в разных местах и разных ситуациях бывает тоже различной.

Допустить все и не заблудиться во всем, это значит понять непреложность Плана и подвижность в его осуществлении. Именно к этому призывает "Озарение". "Под одним кровом живут непреложность и

подвижность - две сестры подвига" ("Озарение", стр.102). Осознание такой непреложности дает право действовать уверенно, не уподобляясь Флюгеру и не стоя столбом при дороге. Надо верить так, как верили Елена Ивановна, Николай Константинович и их сыновья в то, что делается нужное, эволюционное дело, порученное Владыками. Ради этого дела можно съесть кусок мяса, но нельзя свернуть с пути. На этом пути повстречается много иначе думающих и иначе действующих попутчиков. В чем-то они дополняют друг друга, а в чем-то исключают, но мыслят тоже эволюционно, и надо знать, что движение вперед всегда идет дополнениями, а не исключениями. В обширном опыте строительства Мировой Общины "все бывает". "Избегайте однообразия как в месте, так и в труде. Именно однообразие соответствует величайшему заблуждению - понятию собственности. Раб собственности теряет прежде вёего подвижность духа. Такой раб перестает понимать, что каждый день труда должен быть окрашен особым качеством духа. Такой раб не может переменить место, ибо дух его будет безвыездно в доме земном" ("Озарение", стр.194).

Очередное упоминание о собственности главным образом имеет в виду ее психологический аспект. Самое страшное для человека - это те "собственные убеждения", которые легко превращаются в предубеждения и претендуют на исключительное познание "всей истины". Такая закоснелость человеческого сознания давно не дает возможности взглянуть человеку дальше "дома земного", если даже он говорит о "небесном". Все "небесные" дела он мыслит поставить к решению со своих, чисто земных позиций, все возможные их вариации он представляет со своей точки зрения, не допуская иных. Один средневековый богослов как-то изрек: "Бог един, и путь к нему тоже должен быть единственным. Лишь одна лестница ведет на небо". Многие придерживаются такой точки зрения, забывая, что подниматься-то к Богу надо с Земли, и лестница, поставленная в низине, не будет равнозначна лестнице, поставленной в горах. Не нужно ли дойти земным путем до самой высокой горной вершины и только тогда рекомендовать пользоваться "единой" лестницей, ведущей на небо?

Сожаление расстаться со своим земным существованием, со своей земной формой бытия, не сеть любовь к нашей планете, а лишь боязнь нового, неизведанного. Равно как готовность покинуть Землю не будет пренебрежением к ней. У человека имеется своя Космическая задача, свой великий долг перед земной жизнью. Если говорить о собственности, то именно выполнение этой задачи и будет единственным "своим" человека, связывающим его с Землей. В зависимости от выполнения этой задачи человек волен покинуть или остаться на Земле, чтобы

помочь другим в ее выполнении. Все иное служит лишь средством для выполнения этой Космической задачи и перестает для человека существовать по мере выполнения своего долга.

Чувство собственности порождено самым обычным страхом. Миллионет, прибавляющий к накопленному богатству новые миллионы, и проповедник, стремящийся к своим идеям привлечь как можно больше доказательств, одинаково движимы страхом. Зависть первого и неудовлетворенность второго произрастают из одного корня - из боязни, что кто-то имеет больше, чем он, или кто-то думает иначе, чем он. В "Озарении" (стр.195) записано: "Зародыш чувства собственности" тоже страх. Хотя бы чем-нибудь прикрепиться к земле. Точно жалкая лачуга может явиться достаточным якорем для духа! Точно груда собственных вещей может защитить от молнии! Периодически вредные игрушки собственности отнимались у человечества, но отец лжи, страх опять ткет свою паутину и опять боязни измышлена. Потому отменим страх. С ним уйдет собственность и скука".

Бесстрашие - вот что ведет вперед человека, что ему необходимо в себе воспитывать. Безбоязненность отказаться от вчерашних игрушек и представлений, чтобы заменить их новыми, тоже далеко не вечными, но дающими движение вперед, - этого-то как раз и нехватает. Безрассудства много. Мы готовы от всего отказаться, чтобы ничего не принять и ни за что не отвечать. А вот бесстрашия, сознательно увеличивающего груз ответственности, явно недостает. Между тем только оно способно превращать веру в непреложное знание. Такое бесстрашие должно стать нормой поведения человека, его нельзя рассматривать как нечто исключительное, а тем более героическое. Не может быть героизма в отказе от трусости"... Пора научиться культурно подходить к очевидным явлениям. Иначе будущие достижения окажутся электронами в лульке младенцев. Ваши мундиры и тоги не закрывают вашего боязливого младенчества" ("Озарение", стр.192).

Ничто не задерживало так эволюцию и не сковывало сознания, как боязнь отказаться от общепризнанного и погрузиться в Великое море Неизвестанного. Этот страх порождает даже бесстрашие в защите старого. Чтобы защитить себя от новых веяний, люди охотно поднимают меч и героически его отстаивают. Но подлинный герой всегда идет впереди своей эпохи, а защитники бастионов изживших себя идеей бесславно погибают вместе с ними.

В книге "Озарение" приводятся необходимые ученику качества, без которых он не продвинется на пути. Это отнюдь не какие-то "оккультные" свойства, которых добиваются последователи различных "школ", сулящих высшие достижения. Нет, это чисто человеческие, жизненно

необходимые свойства, и они дадут больше, чем все оккультные школы вместе взятые. Вот они: "Укажу качества, взыскиющих общего блага. Первое — постоянство устремления. Второе — способность вмещения, ибо плох коммунист отрицающий, но ищущий правды достоин общего блага. Третье — умение трудиться, ибо большинство не знает ценности времени. Четвертое — желание помочь без предрассудков и присвоения. Пятое — отказ от собственности и принятие на хранение плодов творчества других. Шестое — изгнание страха. Седьмое — бодрствование явить среди тьмы. Так нужно сказать тем, кто обуян страхом, покрывается отрицанием" ("Озарение", стр. I80).

Бывает, что человек, согласившийся со всем этим, споткнется только на слове "коммунист", а споткнувшись на нем, отринет постепенно и другое. Как будто слова имеют значение, а не содержание, в них вложенное. Отбросить слово, или заменить его другим, конечно, можно, но ту суть, которую слово содержало, — нельзя. До тех пор, покамест она не будет освоена людьми, вряд ли можно говорить об эволюции человеческого общества в целом. Во всяком случае, знания "оккультных наук" не спасут его от очередных катастроф, если простые этические истины не будут приняты. И "учителя", и "пророки", и "ясновидцы", и иже с ними до тех пор ничему не научат людей, пока сами не научатся действовать соизмеримо, соотнося мир тонкий к явлениям мира физического во всей сложности их взаимосочетания, взаимозависимости. Не напрасно, именно о соизмеримости говорится столько во всех без исключения книгах Живой Этики. Ведь без здравой оценки всех, в данный момент действующих обстоятельств можно устремиться, но в ложном направлении. Можно многое вместить, но дать сильный крен. Можно трудиться до седьмого пота, но без пользы. Можно бескорыстно помогать, но действовать против эволюции. Можно отказаться от собственности и стать паразитом. Можно не знать страха и погубить всех следующих за тобой. Наконец, можно бодрствовать, но, глядя в даль, не замечать нужды текущего момента. "Строитель должен знать, как нагрузить столбы дома. От несоизмеримости происходит разрушения, кощунство, ложь, предательство и все безобразные явления" ("Озарение", стр. II9).

Если каждое дело начинать с середины или, как часто это случается, даже с конца, то все перечисленные хорошие качества нанесут только вред. "Во имя соизмеримости надо найти правильное место людям, иначе мы одинаковым голосом будем говорить о центре планеты и о чернильном пятне" ("Озарение", стр. I22).

Как часто мы груз слона взваливаем на спину осла, а потом удивляемся "не потянул!" Соизмеримость — наиболее часто нарушаемый

Закон Космического равновесия. И самое печальное заключается в том, что его нарушителями становятся, как правило, люди активные, убежденные, что действовали они на пользу дела. Переубедить их в этом почти невозможно. Также невозможно дать рецепт соизмеримых и несоизмеримых действий, ибо не существует единого рецепта на все случаи человеческой жизни. Помимо разума и логики, в оценках соизмеримости того или иного действия обязательно участвует и чувство интуиции. Оно же выковывается в горниле тысячелетий, и есть ни что иное, как опыт прежних воплощений, дающий человеку чувствознание. Оно есть или его нет у человека, ибо то, что приобретается веками, невозможно заработать за одну жизнь. За этот срок можно постигнуть любую "оккультную науку", можно научиться "стоять на голове", можно стать "великим йогом", но нельзя научиться чувствознанию. Оно делает человека пригодным стать руководителем решительно на всех этапах человеческой деятельности. "В сотрудниках вы цените сообразительность, совершенно так же по всей нити Иерархии. Никакое знание не дает огненную сообразительность, накопленную многими опытами. Нельзя написать, что можно, а что нельзя для всех случаев жизни. Одно знание есть лишь смертельная опасность, но применение его есть искусство огненное. Поэтому так ценим скорую сообразительность, то чувствознание, которое шепнет, когда следует повернуть ключ в замке. Кто накопил такое чувствознание не станет предателем ни сознательно, ни косвенно. Выдать ключи не по сознанию, значит уже предательствовать" ("Сердце", № 245).

Несвоевременных поворотов ключа в замке делалось, делается и, похоже, будет делаться больше, чем можно было бы ожидать. И винить в этом кого-то после того, как дверь к знанию приоткрыта и гость уже впущен, — значит только усугублять содеянное. Ведь вообще-то он нужен этот поворот. Это отлично знает и неосторожно повернувший ключ, и предостерегавший от поворота. Но вот где, когда, перед кем были отперты двери, был ли стук, или насильно втащили прохожего, — тут мнения расходятся. Впустивший доказывает, что его действия произвели или произведут нужные результаты, его же оппонент утверждает обратное. Причем часто осторожность выдается за смелость, осмотрительности же приписывается трусость. И обычно обе стороны прибегают к цитатам из Живой Этики, забывая при этом канон: "Господом твоим", — а ведь это ближайшая ступень к познанию соизмеримости. Мы в редких случаях поинтересуемся "Господом" ближнего своего, будучи уверены, что наш собственный "Господь" гораздо лучше и значительно более

во всем осведомлен, а, следовательно, его-то обязан принять другой с благодарностью за то, что его направили на путь праведный и спасли от еретичества. А между тем сказано: "Друзья, четыре камня положите в основание ваших действий. Первый - почитание Иерархии. Второй - Сознание Единения. Третий - Сознание Соизмеримости. Четвертый - Применение Канона "Господом твоим". ("Озарение", стр.139).

То, что на другого можно воздействовать не своим убеждением, а таким же по силе убеждением собеседника, не принимается во внимание. Убедительное для нас может оказаться неубедительным для другого. Спросим же себя, много ли диалогов мы начинали с того, чтобы узнать о том, что ближе всего, что доказательнее для собеседника. Не слишком ли пренебрежительно мы отнеслись к его "Господу", то-есть к убеждениям ближнего своего, и какое право мы имеем, чтобы он вообще в таком случае прислушался к нам? Человек привык считаться и уважать только "свою правду", не задумываясь над тем, что уже одним этим он унижает правду других, часто правду выстраданную, кровную правду, давшуюся нелегко для ближнего нашего. "Представьте себе всю бесконечность звездного мира. Поистине, у Отца много домов; который из них запятнаем?" ("Озарение", стр.139).

Беспредельность,- мы ее охотно признаем во всем, кроме человеческой мысли, человеческих представлений о Высшем. В области человеческого мышления каждый считает себя достойным роли ментора, знающего последнюю или, в крайнем случае, предпоследнюю истину. А между тем в Учении сказано: "Именно в незаконченности высшего напряжения лежит нахождение знаний. Нужно найти в себе мужество работать для бесконечности. Можно развить в себе постоянное учение, которое важно не перечислением фактов, но расширением сознания. Неважно, каким путем нарастает сознание, но объем его позволяет вмещать размер великих событий. Какое учение приводит скорее к расширению сознания? Совершенно индивидуально надо пускать людей на этот луг. Каждому своя трава" ("Озарение", стр.231).

Фразу из Учения: "Лишь минуя толпы, вы дойдете к народам" ("Озарение", стр.236), на первый взгляд очень противоречивую, можно понять и так: лишь имея в виду индивидуальное общение, учитывающее особенности каждой личности, можно расчитывать, что за вами пойдут многие. Массовые проповеди, массовые лекции никогда не дают тех результатов, которых добиваются, беседуя с глазу на глаз, ибо в первом случае применение канона "Господом твоим" исключено.

Во всей серии книг "Живой Этики" наблюдается определенная последовательность, и вместе с тем любая книга в отдельности содержит основные положения Учения в целом. Так и между первой и второй книгой

есть различие, хотя в них трактуются одни и те же проблемы. Но, повторяем, что наблюдаемая последовательность не означает, что книги Учения нужно обязательно читать по порядку и начинать знакомство нужно с первой книги. Скорее всего, что и в данном случае предполагается применение канона "Господом твоим". Книга, в которой разбирается наиболее близкая определенному лицу проблематика, будет для него наиболее убедительной и, конечно, может быть первой, давшей новый толчок его сознанию. Но известная последовательность книг "Живой Этики" этим не снимается. Между первой и второй книгой она формулируется в следующих словах: "Первая книга звала к подвигу красоты, простоты и бесстрашия; вторая книга дает качества и признаки работы, утверждающей расширение сознания" ("Озарение", стр.237).

Между тем, Рерихи одновременно с записями Живой Этики продолжали делать дело, завещанное им Учителями. 18 мая 1925 г. Николай Константинович писал Шибаеву в Ригу: "Нам разрешен въезд в Малый Тибет. Шли львами и рычали во благо. Скоро докончится вторая книга и будет отослана печататься в Америку. В ней Вы найдете много практических указаний для себя. Она Вам даст пищу духа... Эту книгу раздавайте деятельно и чужим и родственникам за границей. Каю (С.Митусову) и в Харбин отошлите. И Ремизову (два экземпляра)".

Письмо это было послано уже из Кашмира, куда Рерихи выехали, чтобы начать Центрально-азиатскую экспедицию. До этого Николай Константинович побывал в Америке и на обратном пути заехал в Берлин. Горький в то время находился в Италии, так что его посредничество отпало, и Рерих один посетил Советское Посольство. Подробности его посещения описаны в журнале "Международная жизнь" № I за 1925 год, поэтому мы лишь коротко напомним о самом главном.

Явившись в конце декабря 1924 года на прием к Советскому послу Н.Н.Крестинскому, Рерих сказал, что хотя он и возглавляет научную экспедицию под американским флагом, но, тем не менее, просит Советский Союз оказать экспедиции покровительство. Американский флаг - чистая формальность, и все материалы, добытые в экспедиции, он готов предоставить в распоряжение России.

Рерих остановился на политическом положении в Азии, рассказал о проникновении в Тибет англичан и о том, что они ведут там усиленную пропаганду против СССР.

Рерих не скрыл от Советского посла своих философских воззрений, открыто поведал о Махатмах и о целях предпринимаемой экспедиции.

Крестинский внимательно выслушал Рериха, по просьбе последнего запротоколировал услышанное слово в слово и доложил обо всем в Москву, наркому Г.В.Чicherину, который знал Рериха еще со времени

занятий в Петербургском университете. Чичерин выразил готовность во всем помочь экспедиции Рериха, но Рерих к тому времени уже покинул Европу и начал свое путешествие. Во всяком случае, Указ Владыки "на обратном пути посетить Берлин" был выполнен, советские руководители поставлены в известность об экспедиции и её целях, что в дальнейшем сыграло немаловажную роль в ее судьбе.

Вторая книга была закончена, по-видимому, в Кашмире, и там же была начата или задумана третья книга. В конце второй книги мы находим ее основную ноту и название: "Часто люди принимают счастье за бедствие и обратно. Расширение сознания утвердит знание духа - это приведет к нашей Общине. Будет ли третья книга? Конечно, будет, когда пройдет в жизнь работа, указанная во второй. Третья должна касаться Нашей Общины, но можно ли говорить о ["]Нашей Общине. если вообще сознание не вмещает понятие общины вообще? Потому, если хотите выявить в жизнь нашу Общину, вы должны раньше выявить вашу собственную. Мы же вам поможем" ("Озарение", стр.238).

Сейчас точно не известно, где производились записи для третьей книги - "Община" - в Сиккиме. Кашмире или в самом путешествии. Скорее всего, что для нее были использованы записи разных периодов, включая самый последний - пребывание в Советском Союзе. То, что она была непосредственным продолжением второй книги, показывает сама ее структура, продолжающая вторую книгу. Начинается она с УП главы, следующей за УІ главой второй книги. Во втором издании "Общины", о котором речь пойдет позже, структура была изменена, она была разбита по параграфам, что приблизило ее к остальным книгам "Живой Этики".

Сейчас мы будем иметь в виду только первое издание. Его, по-видимому, предполагалось издать в Москве, и поэтому-то рукопись была взята с собой в экспедицию, в которой и дополнялась новыми записями. Но удалось напечатать лишь в Улан-Баторе, вместе с рукописью Елены Ивановны "Основы Буддизма", которая также была подготовлена раньше.

Но прежде, чем перейти к "Общине", напомним, что Николай Константинович с Еленой Ивановной и Юрием Николаевичем выехали из Сиккима в марте 1925 года. Святослав Николаевич остался в Америке, где продолжал начатые Николаем Константиновичем культурные дела. В Ригу уехал, побывавший в Сиккиме по приглашению Рерихов, В.Шибаев. Из Дарджилинга он увез с собой рукопись книги "Пути Благословения", чтобы опубликовать ее. В апреле-июле Рерих вел переписку с Шибаевым из Кашмира. Эта переписка, как и оставленный в Москве и позже опубликованный частично в журнале "Международная Жизнь" № 1 за 1965 год дневник экспедиции, ясно доказывают то, что уже с самого начала

путешествия англичане догадывались, какую цель преследует Рерих, и всеми силами старались ему помешать. В свою очередь Рерих отлично знал о намерениях англичан не пустить его к границам Советского Союза, дабы уберечь от "коммунистической заразы" Индию. Конечно, скропленной цели Рериха англичане не знали, но достаточно было и того, что кто-то пытается установить прямой контакт между Индией и Россией. Подобный прецедент был для англичан абсолютно неприемлем. Поэтому они тщательно следили за каждый шагом Рериха и его экспедиции и старались помешать ей ^{на} непосредственно подвластной английской короне территории Кашмира. Преодолевая чинимые английскими колониальными властями препятствия, Рерих должен был делать вид, что он ни о чем не догадывается. Поэтому в публикациях и книгах времен экспедиции он похваливал англичан за якобы оказываемое с их стороны содействие. В то же время, в дневнике экспедиции писалось о истинном положении дела и раскрывалась вся неблаговидная подоплека этого "содействия". Так, например, 18 сентября 1925 года, перед тем, как покинуть Кашмир, Рерих заносит в дневник: "Наконец можно оставить всю кашмирскую ложь и грязь... Можно забыть, как победители играют в поло и гольф, когда народ гибнет в заразах и полном отупении. Можно отвернуться от подкупных чиновников Кашмира. Можно забыть нападение вооруженных провокаторов на наш караван с целью задержать его. Пришлось шесть часов пробыть с поднятым револьвером. А в довершение всего полиция составила от нашего имени телеграмму, что мы ошиблись и нападения не было. Кто же ранил семь наших слуг?..."

Несколько нападений пришлось выдержать Рериху в Кашмире, и в одном из них принимал участие и был узнан личный шофер английского резидента Джона Вуда. Преследования продолжались вплоть до самой советской границы, рука английской разведки простиралась дальше, чем Рерих предполагал. Но он вел неукоснительно свой караван к цели, показывая пример, как надо выполнять Указы Владык "руками и ногами человеческими".

Никто не догадывался о истинной цели Рериха - о послании Махатм, которое он вез в Москву, о том, что не политические цели преследуются им, а гораздо более глубокие и дальновидные. Политическая ситуация была лишь одним из средств свержения колониализма, возрождения Востока и духовного преобразования, намеченного Планом Владык во всем мире. Вестником Новой Эры выступал Рерих, и ничто не могло заставить его к отступлению.

Хотя послание Махатм публиковалось у нас уже неоднократно, мы все-таки приведем его текст еще раз, чтобы читатель задумался над всей программой действий, над коренными преобразованиями общественной

жизни, ибо их предстоит еще совершить. План Владык находится еще в процессе претворения в жизнь и далеко не завершен.

"На Гималаях Мы знаем совершающееся Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и лицемерия. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили Землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотою. Вы принесли детям всю мощь космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения домов Общего Блага! Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем вам всю нашу помощь, утверждая единение Азии! Знаем, многие построения свершатся в годах 28 - 31 - 36. Привет всем, ищущим общего блага!" ("Международная жизнь" № I, 1965 г., стр. 105).

Наивно думать, что Махатмы надеялись, что своим посланием Они моментально преобразят действительность, и еще более наивным считать, что Махатмы не знали реального положения дел и желаемое принимали за действительность. Просто Их послание было тем же впереди идущим "Христом" Блока, который ведет за собою мятущихся в революции людей. Для подавляющего большинства Он был "за вьюгой невидим". Оно творило свое кровавое дело, вершило свои земные расчеты, свою неизбежную Картму. Нам тяжело проследить, где завязывались ее узлы и будут ли они распутаны или разрублены. Также напрасно спрашивать, когда свершится завещанное. Лучшие сроки были указаны, они имели свое значение, как и раньше не понятое людьми. Но людское непонимание не может служить препятствием общей эволюции, связанной с Космической жизнью Планеты. И послание Махатм, привезенное Рерихом, выражало именно Космическое предназначение, а не исключительно политический документ. Его утверждающая сила заключается не в магии слов, констатирующих уже достигнутое, а в том направлении, которое отныне будет присутствовать как необходимый этап для продвижения человечества вперед.

Передать послание Махатм было главным для Рериха, и это главное для себя задание он выполнил. Как и когда оно будет принято и какие формы примет применение его в жизни, решал не он, а наша готовность, наше участие в жизненных процессах.

Здесь может возникнуть вопрос: неужели "всесильные" Махатмы не могли передать свое послание иным, менее хлопотливым и более убедительным способом? Если сами Рерихи были свидетелями некоторых феноменов, то таким же методом почему бы не воспользоваться при

изъявлении воли Владык? Может быть это убедило тех, кто вершил судьбами народов в то время?

На такой вопрос можно ответить сказанием об Акбаре из "Криптограмм Востока" (стр.81): "Придворный историк Акбара однажды сказал Правителю: "Среди правителей наблюдаю неразрешимое явление. Одни владыки держались недоступно вдали от народа, их свергали за ненужность. Другие входили в жизнь каждого дня, к ним привыкали и свергали за обычность." Акбак улыбнулся: "Значит, правитель должен оставаться невидимым, входя и направляя все действия." Так решил мудрый Правитель и предуказал будущее. Видимый невидимо!"

Вспомним исторические случаи воздействия Белого Братства на те или иные события общественной жизни человечества. Все они были только "естественному" порядка. Никаких "чудес" не допускалось. Историю складывали только люди и делали это "руками человеческими". Напомним уже раз процитированное высказывание З.Фосдик: "Человеческому уму трудно вместить факт, что "Носитель Истины и Закона" должен одновременно пребывать на двух планах, Высшем и земном, упорно стараясь сгармонизировать столь противоположные условия". Это касается не только Посланников Белого Братства, но и самих Владык при Их воплощении. На Земле и для Земли, соблюдая Законы Космоса, Они могут действовать не нарушая земных мер и представлений подавляющего большинства человечества о возможном.

Так в случае передачи Послания. Оно должно было быть передано самым естественным, а не "чудесным" путем. Выбор Владык пал на Рериха, как на человека хорошо известного и пользующегося большим авторитетом. Для этого случая было предпринято, не имеющее precedента, путешествие из Индии в Москву. Сам по себе этот факт уже предполагал, что Послание не затеряется, что на Него рано или поздно будет обращено внимание. И действительно, пролежав в архиве четыре десятка лет, Оно стало широко известным благодаря интересу, проявленному к Рериху и его Центральноазиатской экспедиции. Истинные Авторы Послания остались, как всегда, за завесой. Они были высочайшей реальностью для тех, кто доставил Послание, и могли существовать или не существовать для тех, кто его принял.

Существует мнение, что Махатмы добиваются признания со стороны людей. Думается, что мнение это глубоко ошибочно. Декларировать о Своем существовании Они, конечно, могли бы очень даже убедительно и для всех наглядно. Но к чему бы это привело? Что за этим последовало бы? Предположим, что мы признали руководящую роль Владык над судьбами человечества. Следующим нашим шагом, в таком случае, явилось бы сваливание всех явных несуразностей, всех кровавых трагедий "с

больной головы на здоровую". Не задумываясь, свою вину, свои ошибки люди приписали бы Учителям. Иными словами, "благодарное человечество" сняло бы с себя всякую ответственность и постаралось бы свести Учителей до уровня "обычности", чтобы впоследствии было от Них легче избавиться. Кроме того, признавшие руководство Учителей не преминули бы между собою сразу же поссориться из-за степени приближенности к Ним. Каждый посчитал бы себя достойным стать первым одеснью Учителя, потому что он правильно понимает и следует Его заветам. Конечно, не избежать было бы споров о "Всемогуществе Владык", которым все доступно и все дозволено. Большинство потребовало бы "чудес". Без "чуда" для них Владыко перестает быть Владыкой и превращается в обычного человека. Они скорее будут слушать "голос" из астрала, нежели разум, который оформился у них благодаря Вышнему Руководству и сам по себе является наибольшим чудом и даром человеку.

Очевидно, все-таки не в "признании" дело, которое ни на йоту не изменило бы людей, а только сняло бы с них всякую ответственность. "Видимый невидимо" будет направлять людей, соблюдая Закон Соизмеримости и Высшей Справедливости.

Есть у Рериха один рождественский рассказ, появившийся 25 декабря 1913 года в газете "Русское Слово" (Москва). Рассказ этот включен в книгу Н.Рериха "Избранно", М., 1979 (стр.52). В рассказе описывается ряд чудес, произошедших в Сочельник и повергших всех в страх и трепет. Однако на другой день самые, казалось бы, необъяснимые "чудеса" нашли простое объяснение. Кончает Рерих свой рассказ словами: "После того у нас никогда ничего не бывало. Даже сны прекратились. Знаков особых нет ни на чем. Знамений ждем! Знамений просим!"

"Знамений и знаков!" - вопиет человечество. А между тем их больше чем достаточно. Только они имеют себе самое простое, "естественное" объяснение, а потому люди, жаждущие "чудес", не воспринимают их, а люди, отвергающие возможность "чуда", принимают за логический ход событий, хотя их логика всегда осваивает события задним числом.

Одно из "Знамений" нашего времени - это повышенный интерес к Космосу. Второе, не менее значительное, - возросшая мощь человечества. С одной стороны, человечество себя почувствовало жителями не только Земли, но и отдаленных Звезд. С другой, оно созрело до решения проблем глобального масштаба. Всего несколько десятков лет тому назад об этом могли мечтать лишь самые смелые умы и большинство считало их мечтания фантазией. Ныне же эти "Знамения" для нас составляют обычную повседневную полемику, в пылу решения которой мы готовы взорвать Планету и погубить все живущее на ней из-за приоритета той или иной, в конце концов, временной общественной формации. А не даны ли эти "Знамения" одновременно для того, чтобы жить и действовать согласованно от лица

всего человечества, как представителя Планеты в Космосе? Мы пускаемся на поиски в дальних мирах разумных собратьев до того, как на Земле воцарился бы разум. В книге "Община" (ч. I, гл. XI, пар. 2) сказано: "Учение Нового Мира покроет все неудобства. Истинно, только щит общины может осмыслить пребывание на Земле. Как неслыханно красиво мыслить о кооперации с дальными мирами. Эта кооперация, начатая сознательно, вовлечет в орбиту сношения новые миры, и этот небесный кооператив будет бесконечно расширять свои возможности. Учение может сказать чутким: пробуждаясь, помните о дальних мирах; отходя ко сну, помните о дальних мирах. Вы понимаете, что без общины Земля жить не может. Вы понимаете, что без расширения небесных путей существование становится ничтожным. Новый Мир нуждается в новых границах. У ищущих должна быть дорога. Разве она узка по всему небосклону? Счастье в том, что искатели не должны приникать ухом к земле, но могут обратить взгляд на духовную жизнь. Лучу легче искать поднятые головы. И каждое движение мира обусловлено общиной".

Власть над Землей (быть Планете или не быть), достигнутая человеком, тесно связана с общим ею управлением, а от последнего зависит сношение с дальными мирами. Почему в Учении столько говорится о Единении? – Потому, что эра Космической жизни требует участия Планеты, а не отдельных группировок людей в своей эволюции.

Сношение с Мирами дальными отводится в книге "Община", как и в других книгах Живой Этики, основополагающее место. Вполне очевидно, что это должно происходить одновременно с налаживанием сношений с Тонким Миром, так как только каналы последнего могут дать нужные результаты. А всему этому должно предшествовать объединение человечества в единое общество.

Как не парадоксально, но, казалось бы, наиболее легко достичь – объединение на Земле – оказывается камнем преткновения наиболее трудному – пути проникновения в Космос. Человечество не приемлет единения. Оно расчленено сотнею обстоятельств: различием национальностей, государственными границами и интересами, кастовыми или классовыми подразделениями, разными системами управления и, наконец, эгоизмом в самом широком смысле этого понятия. Поверх всего господствуют взгляды личного порядка: мое мировоззрение самое правильное, владею истиной только я, мое имущество неприкосновенно, и я имею право его умножать всеми доступными средствами; моя свободная воля должна быть не нарушена, а, следовательно, что хочу, то и делаю. И делается все, что идет на пользу себе, за счет ущемления ближнего своего.

Давно уже начата борьба против человеческого эгоизма, этого извращенного понятия индивидуализма. Назовем лишь два Имени, оставивших

в истории человечества глубокий след, — Будда и Христос. Их учение — ни что иное, как первый этап пути в Космическое Пространство. Любовь ко всему живому, жертва и подавление личного эгоизма. Кажется очень просто, но не забудем, что эту простоту предлагают принять людям уже не одну тысячу лет, что на этой простоте споткнулась в свое время Атлантида, что не с Будды и Христа началась эволюция человечества, что к любви надо прибавить разум, к жертве — сознание, а эгоизм разграничить от индивидуальной инициативы, от творчества личности. Почти всегда человек, приобретая что-то, в другом теряет, но далеко не всегда, теряя где-то, он в другом выигрывает. Оттого-то процесс его становления столь медлителен и требует громадных усилий и неистощимого терпения.

Так, и давая книгу "Община", Величие Учителя отнюдь не расчитывали на мгновенное преобразование человеческого общества. Но наступило время великих открытий, и старые как мир истины необходимо было показать в новом свете. Нужно было показать, что:

"Поверх всяких Россий есть одна
незабываемая Россия.

Поверх всякой любви есть одна
общечеловеческая любовь.

Поверх всяких красот есть одна
красота, ведущая к познанию Космоса".

Для этого были избраны четверо Рерихов, для этого через Елену Ивановну было дано Новое Учение, для этого Николай Константинович "руками человеческими" доставил в Москву Послание Махатм.

Правильно ли выполняется Указанная в нем программа? Теми ли методами действуют ее получившие? Приносит ли она нужные для эволюции результаты? На этот счет можно много, очень много спорить. Но спросим себя, какой План Владык выполнен был полностью и правильно? Было Учение Будды, был Христос, была Французская революция. Остались — ламанизм, христианская церковь, буржуазное "свободное предпринимательство". Что же, не надо было Будды, Христа и Французской революции? Этого, пожалуй, никто не скажет. Но каждый подумает про себя, что прав был сказавший "если тебя ударят в правую щеку, то подставь ему и левую", изрекая "Не мир, но меч принес Я вам на ⁹емлю".

Ничто новое не входит в жизнь без борьбы и без ошибок, но оно оставляет в истории свой неизгладимый след и воздействует на общественную мысль человечества. С этим и надо считаться, оценивая очередной шаг Великих Учителей, направляющих внимание людей на неотложные задачи эволюции. Такие шаги делаются независимо от того, претворено ли в жизнь ранее данное, так как все ранее данное приобретает иной

оттенок и нуждается в переоценках. Необходимость момента 2000 лет тому назад была совершенно иной, чем теперь. В то время давался максимум того, что нужно было усвоить человечеству; из этого максимума был усвоен минимум. Текущий момент требует не только повторения неусвоенного, но гораздо большего, и большее дается не взирая на то, что большинством людей оно опять не будет принято. Так образуются своего рода "ножницы" между тем, что нужно, и тем, что есть; но, находясь в постоянном движении, эти ножницы не дают человечеству успокоиться на достигнутом.

Послание Махатм выражало максимум текущего момента. К принятию этого максимума человечество, конечно, не было готово, но его необходимо было утвердить в сознании людей. Отныне этот максимум будет в той или иной мере присутствовать в передовых прогрессивных чаяниях человечества. "Усвойте чистоту мысли и соизмеримость действий. Так наполним дни наши, привыкнем к подвижности и решимости. Также не забудем, что нет на Земле выше данного плана общего блага. Явим понимание учений жизни. Как Моисей приносил достоинство человеческое, как Будда устремлял к расширению сознания, как Христос учил полезности отдачи, и как Новый Мир устремлен к Дальним Мирам! Подумайте, какие сопоставления нас окружают! Подумайте о камне основания. Подумайте, как границы Космоса с вами соприкасаются. Припомните шаги чудесных напряжений не в книге, а в жизни. Подумайте, сколько не было поднято и не вмещено и все-таки Мы стоим на месте. Потому не отчаивайтесь ошибками, но восходите Иерархией Учения" ("Община", ч. I, уш, § 7).

Бесполезно отчаиваться ошибками и незачем обманывать себя в том, что их больше не будет в истории человечества. Но, несмотря на трагические ошибки, сказанное в середине двадцатых годов нашего столетия осуществляется в наше время. Интерес к Космосу перекочевал со страниц фантастических романов в область науки. Летают космические лаборатории, наши спутники исследуют самые отдаленные планеты. Границы науки все расширяются. Множество предположений делается относительно населения Космоса. Ведется чисто научная полемика "за" и "против" возможности контактов с инопланетянами. Высоко поднят авторитет таких "первопроходцев" мысли о космическом Разуме, как Циолковский. Идеи Чижевского, Вернадского завоевали прочное место среди наших ученых. Регистрируются многочисленные случаи неопознанных явлений космического происхождения, в том числе появления "тарелочек".

Но, думается, что последнее слово не будет сказано до того, пока-мест не будет научно признан Тонкий Мир. Исследование Дальных Миров во многом зависит от признания закономерностей последнего. Но и к этому рубежу современная научная мысль приближается.

Хуже обстоит дело с самим человеком. Мы по-прежнему находим на Земле множество " униженных и оскорбленных ", множество непримиримо враждующих между собой сторон, столько " мещан ", не желающих видеть дальше своего носа, что показаться в Космосе и протянуть кому-то руку со словами " мы твои собратья по разуму " будет величайшей ложью и обманом. Скорее мы " собратья по неразумию ", а таковы в Космосе нечего делать. Неслучайно некоторые фантасты иначе не представляют себе проникновение в Космическое пространство, как " космической войной " с инопланетянами. Похоже, что тысячелетняя история человечества внесла в человеческое сознание сильнейший вывих, если мы распространяем свои бредовые идеи даже за пределы своей планеты.

Впрочем, это не раз уже говорилось. Все согласны с тем, что миллиарды, затрачиваемые на раздоры и разрушения, лучше направить на просвещение и залечивание ран, уже нанесенных дому, где мы сами живем, - нашей Планете. Учение Живой Этики, конечно, не преследовало цели ломиться в открытую дверь и повторять уже тысячу раз сказанное. Учителя в высшей степени считаются с человеческим сознанием, со всем растущим диапазоном его наибольшего взлета и отсталостью. Давно сказанное и не принятное или искаженное остается таким же, но уже в новых условиях жизни. Они должны не только вернуть первоначальную чистоту Истине, но также внести в нее известную корректиру, ибо Истина остается Истиной до тех пор, покамест она остается открытой для вновь осознанного. Новые ее аспекты учитывают все мировоззрительные и научные изменения современности, дабы не сдерживать полета мысли. Одновременно истинное Учение всегда считается и с наличием носности в человеческом сознании или с односторонностью его развития. Потому, как и прежние Учения, Живая Этика повторяет старое, вносит совершенно новые для человечества понятия и все повторенное рассматривает с новых позиций. Происходит своего рода переосмысление, в котором каждый находит то, что ему надо. Одни воспримут только старое, другие далеко пойдут в новом и, наконец, найдутся и такие, кто из старого и нового создадут необходимый эволюции сплав. " Усть их будет немного, но они двигают эволюцией, потому что они являются настоящими творцами, использующими все возможности и не оставляющими за собой длинные хвосты недоделанного. Это и есть тайна творчества, тайна синтеза. " Тайна существовала во все времена. Там, где малое знание, там и тайна. Устрашающе подумать, что известное качество сознания ничем не отличается от уровня каменного века. Чужое мышление, не человеческое, не хочет двинуться, именно, не хочет. Учитель может лить знание; но оно более служит пространственному насыщению. Потому учащий не одинок даже без видимых учеников. Помните это приближающиеся к общению. Помните тайну - не отчаиваться" ("Община", ч. I, гл. X, § I).

Происходит то, что происходило и раньше. Новое время приоткрывает новые дали, и основные положения Бытия должны быть повторены в соответствии с новой, Космической эпохой жизни на Земле. Учение было дано заблаговременно, и нет ничего удивительного, что переосмысления в человеческом сознании не произошло, во всяком случае, в массах. Дальние миры, хотя о них говорится с первой книги, были в то время еще так далеки, так недостижимы, что и сообщения о них складывались как-то отвлеченно. Когда выдавалось Учение Живой Этики, были сотни земных проблем, и никому не приходило в голову, что решение их будет зависеть от того, как будет решено вхождение человечества в Космическую жизнь. Отдельные голоса ученых не принимались в расчет, а "оккультные" науки, несмотря на "Тайную Доктрину" Блаватской, продолжали рассматривать "посвящения" со всеми их человеческими аксессуарами на уровне уходящих в лету времен. Продолжают они делать это и до сей поры, игнорируя новые аспекты Учения и воспринимая только те положения, которые хорошо вписываются в их, не потревоженное Космическим мировосприятием, мировоззрение. Между тем, подобно одной капле нового вещества, введенного в сложный химический состав, Космическое мировосприятие должно изменить человеческое мышление в корне. Особого пересмотра требуют старые, укоренившиеся в "эзотерических учениях" представления о Тонком Мире и его проявлениях. Здесь необходимо добиться четкого деления на воздействия Космического порядка и на вызванные чисто человеческими психическими факторами феномены. Кроме того могут быть и феномены и Планетного масштаба, обусловленные эволюцией Земли. Они меньше связаны с Космосом, так как эволюция Земного человечества несколько отстает от Космической эволюции. Все это имеет свое отражение в Тонких Мирах, и их проявления в Земных условиях могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, способствовать развитию человеческого сознания и задерживать его. "Эзотерики" же старого толка "молятся" на любые проявления Тонкого Мира, считая все "потусторонние" выше Земного и к Земным методам исследования относятся, в лучшем случае, снисходительно. Мало, очень мало еще людей, для которых наш Земной план является обидательным, расноправным и равнозначущим Тонким Мирам планом Бытия. Все они тесно связаны друг с другом, и трагедия не в том, что кто-то признает только материальный план, а кто-то - полный приоритет духовного над материальным. Трагедия заключена в том, что потеряна гармоничная связь между ними и Мирам Тонким мы предписываем наши Земные законы, а материальный план полностью делаем зависимым от Тонких проявлений "потустороннего". Между тем в разнообразии Бытия часть законов идентична для всех состояний, часть познаваема по аналогии, а часть присуща лишь отдельным планам Бытия и никогда не

30

вторгается в другие планы. Это обстоятельство труднее всего постигается человечеством в его общей массе, потому что она сама по себе очень разнообразна. И в новую, Космическую эпоху разница сознаний человеческих будет давать о себе знать особенно остро. Ведь для сознания "каменного века" прежде необходимо освоить сознание "бронзового века", а затем уже позаботиться об усвоении понятий "века железного" и, наконец, века Космического. Поэтому-то, если в каменный век было достаточно на один вопрос иметь один ответ, то теперь на один и тот же вопрос необходимо иметь в запасе тысячу ответов. Соизмеримость должна подсказать, какой из тысячи в данном случае будет правильным. Эту тысячу ответов и уроки соизмеримости нам и дают книги Живой Этики. Содержа в себе все основы прежних Учений, они вооружают нас совершенно новым методом отношения к людям и к многообразию Бытия. Этот новый метод необходим, если мы признали наличие Космической Жизни и причислили к ней нашу Планету. "О дальних мирах опишем в книге "Беспределность". Здесь же запомним, что врата общинны ведут к дальним мирам" ("Община", ч. I, IX, § 17). Значит без общины, без единства человечества Космос будет для нас закрыт. Надо обратиться к нему "взглядом новым", а это невозможно сделать с Земли, раздираемой противоречиями, вызванными эгоизмом.

Книга "Община", как уже упоминалось, потребовала двух, значительно отличающихся друг от друга изданий. Монгольское издание было предназначено для России и почти не получило распространения в Западных странах. С ним знаком был Феликс Денисович Лукин, основатель Рижского общества им. Н. Рериха. После его смерти Елена Ивановна писала Р. Рудзитису, избранному председателем после Ф. Д. Лукина: "Среди книг Ф. Д. должно быть несколько копий книги "Община". Очень прошу Вас сохранить эти книги у себя и никому до времени не выдавать их и даже не говорить об их существовании. Будут сделаны многие попытки получить именно эту книгу. Может быть первый натиск придет из Парижа от г-на Шклявера. Скажите ему, что такой книги в продаже не имелось и не имеется." (Письмо Е.И. от 17 05 1934)

Мы не знаем, была ли "Община" Монгольского издания обнаружена Рудзитисом. Во всяком случае, он не говорил о этой книге до 1940 года, не говорил и позже, когда уже она получила некоторое распространение через лиц, находившихся все время в СССР. В его трудах не было из нее цитат, так что весьма возможно, что книга была крепко "запрятана" Ф. Д. Лукиным.

В 1935 году намечается в Риге издать "Общину" вторым изданием, сохранив при этом на обложке год ее составления (1926). Для книги была одобрена обложка красного цвета, что напоминало о ее целенаправленности. У самой Елены Ивановны существовали сомнения, как книга

пройдет в условиях цензуры в Латвии. В письме от 31.12.35 она пишет Рудзитису: "Скоро вышло Вам и "Общину". Думаю, что, прочтя ее Вы не найдете в ней ничего, что могло бы вызвать возражения в цензуре. Само слово "Община" в своем значении содружества - общины - так прекрасно! Но, во всяком случае, если бы Вы нашли в этой рукописи нечто неприемлемое по существующим теперь настроениям, то не откажите сообщить и можно изменить или изъять. Нужно поддерживать всюду дружелюбные отношения."

Чем же была вызвана необходимость переделки первого издания "Общины"? Исключительно той же самой целесообразностью или, иначе говоря, соизмеримостью, которую Рерихи проявляли в своей зарубежной деятельности. Предназначенное для России издание упоминало о значении для всемирной эволюции некоторых положений марксизма, о неминуемом крахе капитализма как общественной формации, о великой роли Ленина, о строительстве коммунистического общества, о вреде собственнических настроений. Со всей определенностью писалось: "Нужно наконец усвоить уявление реального материализма, как его учили Маркс и Ленин. А всякая невежественность должна быть реально обнаружена и удалена из коммуны. Обывательское мифотворчество не присуще коммуне. Олимпы строили империалисты, и золотили их капиталисты. С нашей общиной могут идти понявшие реальность и материализм. Нельзя представить мистика и метафизика за нашей оградой. Метафизик, получивший удар, кричит - я поражен физически! Мистик протирает глаза от сияния материи. Зачем вы живете? Чтобы познавать и совершенствовать. Ничто туманное не удовлетворит вас. Мы назвали ваших вождей, теперь назовите наших, иначе вы дадите нам преимущество" ("Община", ч. III, гл. II, § 14).

Аналогичных высказываний очень много и все они благожелательны к тем начинаниям, которые проводились в то время в Советской России. Были, конечно, и ошибочные действия. Они отмечались и против них предупреждали. Но общее направление - расшатывание основ старого мира с его собственническими идеалами - всячески поощрялось. Выдвигались идеалы Нового Мира; не будем повторять их, они нашли место в том же Послании Махатм. Этот начавшийся процесс преобразования человеческого сознания, казалось бы, должен был встретить в первую очередь покровительство тех, кто ратовал за мировой прогресс. Между тем, он встретил самое враждебное к себе отношение. Среди последователей Рериха на Западе большинство тоже не приняло того, что делалось в Советском Союзе. Книга "Община" не была бы там понята и все Учение Жизненной Этики подверглось бы обвинению в прямой поддержке большевизма. В то время мало кто думал о далеком будущем России и считался лишь с неудобствами и личными потерями, которые нанесла им революция.

Потребовалось много вех и событий пореволюционных лет, в том числе вторая мировая война, чтобы признать то положительное и эволюционное, что внесла в мировую историю Советская Россия. И то это далеко не всеми признано и идеологическая война не утихает. Понятно, что, стремясь защитить Учение на первых шагах его распространения, Елена Ивановна должна была написать в Ригу, где политические настроения не благоприятствовали появлению "Общины", следующие строки: "Очень прошу Вас сократить эти книги у себя и никому до времени не выдавать их и даже не говорить об их существовании". Тем, кто считает, что второе издание "Общины" единственно правильное и с его появлением изданный в Монголии вариант потерял свою силу, следовало бы обратить внимание на слова Елены Ивановны "сохранить" и "до времени не выдавать". Если бы второе издание должно было заменить первое, то проще было бы написать, что его следует изъять и уничтожить. Между тем, предписывалось "сохранить и до времени не выдавать". Ведь Монгольское издание способно было погубить начатое в Прибалтике издательское дело, вредно оказаться на всех культурных мероприятиях, задержать вообще распространение Живой Этики. Даже теперь находятся сторонники Учения, в сознании которых никак не укладывается, что Русская революция, как каждый великий эволюционный этап, находилась под защитой Великих Учителей. Что же можно было ждать в тридцатые годы, да еще в Прибалтике, специально поддерживаемой Западом, как барьер от жупела коммунизма? Одно упоминание имен Маркса и Ленина и порицание капитализма вызвало бы самые бурные протесты и нападки на все Учение. Елена Ивановна все это учла и, предприняв второе издание книги, очень умно убрала из нее все, что могло вызвать протесты, то есть личные имена, коммунизм, социализм, диалектический материализм. Вместе с тем, по своей сущности, книга мало изменилась. Елена Ивановна допустила даже несколько крамольных с точки зрения идеологии Запада выражений. В контексте второго издания "Общины" они прошли незамеченными, но в первоначальном тексте, рядом с именами Маркса и Ленина сразу обратили бы на себя внимание цензуры и неодобрение рядовых последователей Учения. Не случайно она в письме к Рудзитису заметила: "Если бы Вы нашли в этой рукописи нечто неприемлемое по существующим теперь настроениям, то не откажите сообщить и можно изъять или изменить. Нужно поддерживать всюду дружелюбные отношения". Таких "сомнительных" текстов, дословно повторяющих или по существу равнозначных Монгольскому изданию в "Общине" Рижского издания более чем достаточно. Например: "Никакие старые стены, даже святилища банка не укрепят сознание общины. Если общинник мечтает хотя бы внешними приемами походить на капиталиста, значит гнилы ноги его общины" (§ 218). Или: "Умейте принять когда вас

назовут материалистами. В действиях и в мышлении мы отделиться от материи не можем. Мы обращаемся к высшим слоям или к грубейшим видам той же материи" (§ 101). Слова "Ленин и Маркс предрекали" заменены словами "Социальные пророки предрекали течение событий, значит это понятие не менее реально, чем медицина и астрономия" (§ 164). Повторены выражения Монгольского издания: "Коллективизм и диалектизм - два пособия при мышлении о материализме. Существо материализма является особую подвижность, не минуя ни одного явления жизни" (§ 123) и "Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи" (§ 66). Готовя Рижское издание, Елена Ивановна стремилась, чтобы по духу оно ничем не отличалось от Монгольского, и только, идя навстречу "существующим настроениям", завуалировала прямые указания на события, происходящие в Советской России. Как в первом, так и во втором изданиях имеется обращение "Привет трудящимся и исследователям", в обоих уделено много внимания социально-общественным проблемам. Во втором издании несколько больше отводится места вопросам воспитания с самого раннего детства. Вообще, сравнительное изучение двух изданий "Общины" приводит к выводу, что второе издание нисколько не "зачеркивает" первого и было исполнено исключительно в целях дать основы Учения туда, где имеются малейшие намеки на принятие эволюции, хотя сознание и затуманено событиями дня сегодняшнего настолько, что не способно различить в нем начала Нового Мира. Ведь заповедано: "Если встретите на дороге ценный предмет, покрытый грязью, вы не пройдете спесиво. Вы возьмете находку и очистите грязь с нее. Так же, когда вы найдете ценного человека, грязью покрытого, вы остановите шаг и будете очищать его. Долг общинника утвердить справедливость. Учение не может отвергать истинные ценности. Община не может рассуждать - он наш или не наш. Община говорит - он ценен для эволюции или не ценен. Самый суровый отбор по существу. Суровая целесообразность обязывает сохранить истинные сокровища... Так же как очищаете найденный, жалкий алмаз, так же очищайте грязь с лица великих работников" (§ 264).

Если первое издание "Общины" со всей прямотой говорит о истинном значении для эволюции Русской революции, материализма, Ленина и Маркса, то второе издание заботится о тех, кто по разным причинам не готов их принять и понять правильно. Ведь среди первых сторонников Живой Этики было много подошедших к Востоку через Теософию. Они искренне почитали все духовное, понятие идеализма превалировало у них над материальным, которое ставилось в противовес духовному, высшему миру. Конечно, эти люди требовали к себе особенно бережного отношения. Нельзя было отталкивать сторонников духовности только потому, что для

них понятия "материалист", "безбожник", "коммунизм" ассоциировались с самым низшим. "Там, где может быть хотя бы задаток сотрудничества, там неуместно отвергание. Трезвый разум четко различает друзей. В наших обычаях положено исчерпать все доводы, прежде чем отсесть" (§ 266) - так было сказано в предисловии к Монгольскому изданию "Общины" и то же самое повторено в Рижском. Если бы сторонники того и другого придерживались этого совета, они были бы ближе к истине и явили бы примерное единение, о котором говорится в Учении. Особенно рьяно спорят между собой усвоившие только какую-нибудь часть Живой Этики, обычно соответствующую их привычному мировоззрению. Они упорно ищут и находят в текстах Учения слова и выражения, подтверждающие их правоту, и сыплют цитатами. При этом забывается, что цитаты прямо противоположных их утверждениям, можно привести не меньше. Вообще, опираясь только на цитаты из Живой Этики, можно всё доказать и, только что доказанное, с таким же успехом опровергнуть. Ведь Учение в целом имеет в виду эволюцию Планеты и человечества, а в этой эволюции для каждого человека существует своя необходимость, не совпадающая по времени и месту с другими. Поэтому важны не детали, ради которых ломают копья спорщики, а важно общее направление, которому эти детали подчинены. Материалист и идеалист могут спорить до бесконечности, но более близок будет к истине тот, кто воспринимает общину как путь к достижению Космической жизни, потому что в масштабах Планеты важна эволюция космического человечества и не имеет значения вечно колеблющаяся грань между материализмом и идеализмом. "Всеравно как войдет Новый Мир - в кафтане, в сюртуке или в рубашке. Если мы установим космичность значения общины, то все подробности - не более пылинки под подошвой. Можно простить любую нелепость, если она не против Нового Мира" (§ 50).

Нельзя предполагать, что Владыки, давая Монгольское издание "Общины", ошиблись или чего-то не учли, так что впоследствии им пришлось Самих Себя поправлять. Если и была ошибка, то как раз со стороны людей, для которых книга в первую очередь предназначалась. Та "программа максимум", которая дана в первом издании, остается в силе и сейчас. Как бывало и раньше, неисполнение Указаний отодвинуло сроки. Но и это было также учтено. За тысячелетия работы над человечеством не было, пожалуй, случая, чтобы люди полностью использовали все открывающиеся для них возможности. Поэтому, неизменно предлагая возможности максимальных достижений человеческого духа, ни одно истинное Учение не забывает отстающих, но способных к дальнейшей эволюции людей. Так и в "Общине" сказано: "Зная

несовершенство новых явлений, предугадывая хитрость уловок старого мира. Мы всегда остаемся в мире несовершенном и новом. Всё знаем, все оцениваем. Вы имеете личное влияние, к вам придут с вопросом, как мыслить. Скажите кратко - с Новым Миром, все ограниченные суждения отбросьте. Подумайте, как можно отойти от старых привычек. Напрягитесь принять полную чашу" (§ 234).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что книги Учения давались с учетом перспективы будущего развития сознания. Например, когда Елена Ивановна заканчивала "Общину", она уже упоминала о книге "Беспределность", собранной только в 1930 году. Почти в каждой книге Учения затронута тематика следующих книг. При общей взаимосвязанности основной проблематики это означает, что почти все вопросы мироздания и человеческой этики так или иначе затронуты во всех книгах. Вместе с тем книги отнюдь не просто повторяют уже разобранные темы, а каждый раз разбирают их с новых точек зрения. Это говорит о сложности самой жизни, когда на один вопрос надо иметь тысячу ответов. Это же обстоятельство указывает и на метод подачи материала, при котором каждая книга должна заключать в себе широту Учения в целом. В "Общине" сказано: "Когда слагаете книги, наблюдите, чтобы каждая книга могла быть принята отдельно. Так же в действии, чтобы каждый отдельно мог выразить всю группу" (§ 184). Рерихи твердо придерживались этого указания. Каждый из них являлся полномочным представителем остальных и выражал их внутреннюю сущность, несмотря на яркую индивидуальную особенность своей натуры, являя этим пример единства в многообразии.

Одновременно с "Общиной" была написана Еленой Ивановной и книга "Основы буддизма". Она вышла в четырех изданиях. Первое, вышедшее в Монголии, было без имени автора, второе на английском языке под псевдонимом Наталии Рокотовой, третье (рижское) в 1940 году было отпечатано шапирографским способом на русском языке под тем же псевдонимом и, наконец, четвертое на английском языке издано в Нью-Йорке в 1971 году под именем Елены Рёрих.

Отличается от других лишь первое издание, вышедшее в 1926 году в Улан-Баторе. Различие между ним и последующими изданиями примерно то же, что и между двумя изданиями "Общины". В предисловии к монгольскому изданию написано, что оно дано "высоким лицом буддийского мира". Далее следует: "Великий Готама дал миру законченное учение коммунизма. всякая попытка сделать из великого революционера бога приводит к нелепости... Современное понимание общины дает прекрасный мост от Будды Готамы до Ленина. Произносим эту формулу не

для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и не-преложный" и, наконец, "Знаем, как Ленин ценил истинный Буддизм. Построим основы Буддизма в его явленных заветах. Учение простое, равное по красоте космосу, удалит всякий намек на идола, недостойный великого Учителя народов".

В изданных на западе текстах "учение коммунизма" заменено "учением жизни", слова "мост от Готамы Будды до Ленина" - словами "мост от Будды до наших дней", фраза "Знаем, как ценил Ленин истинный буддизм" выпущена. То, что такие изменения должны были быть сделаны на западе, вполне понятно. Цель их та же, что и в западных изданиях "Общины".

Интересно будет отметить один факт, произошедший с монгольским изданием "Основ буддизма". Оно попало в поле зрения советского исследователя К.Герасимовой. В своей работе "Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917-1930 гг.)", Улан-Удэ, 1964, она пишет: "Остается спорным авторство предисловия к анонимной брошюре на русском языке "Основы буддизма". По материалам Буробкома КПСС предисловие написал Ц.Жамцарано, по иным сведениям авторство принадлежит другому лицу. Но так или иначе эта брошюра распространялась обновленцами и содержание ее совпадает с идеями статей и докладов Б.Барадина, Ц.Жамцарино и Агвана Доржиева. Г.Ц.Цыбиков в своем монгольском дневнике говорит об этой брошюре как о попытке сопоставить учение Будды с новым мировоззрением, отразить "новое веяние - основать социализм на принципах древнего буддизма" (Обновл.движение Бурятского обновл.движения, стр.13).

Возможно, что К.Герасимова знала или догадывалась, кто является "другим лицом", которым написан текст и предисловие к "Основам буддизма", но по вполне понятным причинам не назвала имя автора. На стр.167 своей книги она, связывая "Основы буддизма" с обновленческим движением в Бурятии, пишет: "В обновленчестве мы можем увидеть два явственных момента: вполне естественное практическое стремление части духовенства к лояльности по отношению Советской власти и, во-вторых, такое философское интеллигентское приспособление религии к идеологии советского общества, которое объективно не может не расцениваться как извращение этой идеологии, ведущее к стиранию граней между религией и атеизмом, буржуазным ревизионизмом и марксизмом. Хотели этого или не хотели, но таково значение этих, может быть искренних, субъективных убеждений обновленцев".

Делая такое заключение на основании нескольких цитат из "Основ Буддизма", К.Герасимова упускает из виду, что: I. "Основы буддизма"

написаны до того, как Рерихи столкнулись с обновленческим движением в Бурятии. Правда, с одним из его лидеров - Агван Доржиевым - они встречались раньше, но это было еще в царское время, когда об обновленческом движении не было и речи. Тогда Агван Доржиев приезжал в Петербург в качестве посланца Далай Ламы. За заслуги перед буддизмом (строительство в Петербурге буддийского храма) он привез Рериху дары от Далай Ламы. Виделся ли Рерих в 1926 году с Агван Доржиевым, не известно. Во всяком случае, Агван Доржиев, которого лично знал и поддерживал Г.В.Чичерин, выказал себя искренним сторонником советской власти с самого начала, то-есть задолго до появления "Основ буддизма". Так что связи между этой книгой и обновленчеством нет.

2. Книга "Основы буддизма" имеет явную противоламаистскую тенденцию. Само слово "лама" Елена Ивановна трактует как "учитель", а не как "монах", и отнюдь не связывает его с какими-либо церковными ритуалами и религиозными прерогативами. Никакой выгоды для себя при всем своем желании из этой книги институт лам извлечь был не в состоянии. 3. Усмотреть в "Основах буддизма" даже отдаленных следов "буржуазного ревизионизма" невозможно. Вся книга направлена против буржуазной психологии, против собственничества. В этом отношении "Основы буддизма" равноценны монгольскому изданию "Общины". 4. Книга "Основы буддизма" с изъятиями, не меняющими ее сущности, была повторена изданиями в Америке и Прибалтике, очень далеких и абсолютно не заинтересованных в проблемах Бурятского ламаизма.

Из всего этого следует, что задача, которую решала этой книгой Елена Ивановна, была гораздо шире и охватывала она собою философию буддизма в целом. Другое дело, если передовые буддисты в лице Агвана Доржиева, проф. Б.Барадина, Ц.Жамцарино, Г.Цыбикова нашли в "Основах буддизма" нечто, что отвечало их мыслям и идеям. Но, конечно, из этого вовсе не следует, что книга была написана в поддержку обновленческого движения бурятского ламаизма. Вряд ли вообще институт лам Бурятии был знаком с этой работой и вряд ли она была бы поддержана широким кругом бурятских лам. Если в ней и не было "философского интеллигентского приспособления религии к идеологии советского общества", то, что правильно замечено К.Герасимовой, в "Основах буддизма" присутствует та степень философского интеллекта, которая доступна только широко мыслящим людям, к которым большинство лам не относится. Например, теория "перерождения" или "перевоплощения" рассматривается в ней Еленой Ивановной отнюдь не в общепринятом на Востоке в среде лам, а на Западе в среде ортодоксальных

оккультистов аспекте. Так на странице 105 (страницы указываются по последнему английскому изданию 1971 г.) "Основ буддизма" написано: "Ни один элемент из одного существования не переходит в другое, но ни один не достигает нового существования, не имея причины в предыдущем бытии. Когда старое сознание перестает существовать, это — смерть. Когда сознание возвращается к существованию, получается новое рождение. Нужно понимать, что не из старого сознания возникает настоящее сознание, но что оно своим настоящим видом обязано причинам, заложенным в предыдущем бытии". Где же в таком случае та бессмертная душа, о которой пекутся ламы и те души бесчисленных Наполеонов, присутствие которых ощущают в себе оккультисты Запада? Их нет. Души умерли, но умирая передали свое сознание новым образованиям индивидуального потока бытия. Это уже не мы, но если бы не было их, не было бы и нас.

Так же и Нирвана толкуется Еленой Ивановной не как последнее, высшее достижение, а как достижение Космического ритма вечного становления, присущего Вселенной. Это тот же Абсолют, о котором Ленин писал, что, вечно приближаясь к нему, мы никогда его не достигнем. Поэтому Елена Ивановна считала, что сколько имеется сознаний, столько же есть и состояний Нирваны. Каждый может в настоящей жизни достичь своей Нирваны, если разбудит в себе все, имеющиеся в наличии душевые творческие силы. В "Основах буддизма" говорится о Нирване: "Древнее учение знало лишь одно понятие, которое не было составным, условным и было вечным, это — Нирвана", и через страницу дается пояснение: "Энергия, стремящаяся создать новое существо и направляемая кармой, называется "тришна" — стимул, жажда бытия. И этот стимул при проникновении в Учение встает перед нами как величайший космический принцип, как величайшее и прекраснейшее космическое таинство. И Гаутама Будда, неустанно указывающий на вечно мчащийся поток наших жизней, этим самым утверждал беспределность и, следовательно, космичность этого стимула, подавлением которого в себе заняты многие злотолкователи Учения. Но огненный дух Учителя мог лишь уничтожать малые понятия, расширяя их в беспределность. И Нирвана есть те Врата, которые вводят нас в ритм высшего, огненно творящего и вечно расширяющегося потока бесконечного существования. Учение Будды — это один неутомимый призыв к осознанию красоты великого творчества Бытия Беспределенного" (стр. 108).

Таким образом, вечное понятие Нирваны является отнюдь не чем-то конечным, как его трактуют некоторые Небытием, а другие Высшим состоянием бытия, а есть лишь осознание ритма беспределного

Космического творчества. Также и бессмертие не является перевоплощением одной и той же вечной души в другие состояния, а лишь памятью о прежних существованиях, причем не только о "своих", сколько о существовавших в одном индивидуальном потоке энергий "чужих" душах. Русский поэт Гумилев довольно удачно выразил это в строках:

Крикну я, но разве кто поможет,
Чтоб душа моя не умерла,
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.

Действительно, никто, кроме самого человека, не в состоянии закрепить в нем память до такой степени, чтобы вызвать к творческой деятельности накопления всех бывших существований, а до тех пор, покамест он этого сам не добьется, бессмертие для него будет пустым звуком.

Будда отрицал как существование вечной, неизменной души, так и полностью бесследное исчезновение души после смерти. Он учил, что есть беспрерывность потока феноменов, которую мы не в состоянии ощутить до того, покамест не осознаем Нирваны, то-есть не добьемся положения, при котором смена форм не будет сопровождаться полной потерей памяти. Тогда, помня о прошлом, мы сознательно будем готовить свое будущее, даже не столько свое, сколько будущее другого, более совершенного человека, который своим существованием будет обязан нам и будет с благодарностью о нас помнить. Таким, и только таким, образом мы не исчезнем без следа. Елена Ивановна в изданных письмах повторяет: "Принято эволюцию человеческого существования сравнивать с ожерельем - каждая буса которого одно из физических проявлений. Но ближе представить себе эволюцию эту как сложную настойку, в которую с каждым новым проявлением на земном плане прибавляется новый ингредиент, который, конечно, изменит весь состав". Далее она замечает: "Современные научные данные поддерживают теорию кармы, изложенную в буддизме. Современная наука учит, что каждое поколение людей является наследником отличительных особенностей предыдущих поколений и не только в массе, но и в каждом индивидуальном случае" (Е.Рерих. Письма. Том I, стр.485).

Подобное понимание перевоплощения следует признать не грешащим против науки и против философии. Обусловленное кармой (причинно-следственной закономерностью), оно объясняет многие неразгаданные до сей поры явления наследственности. Конечно, гены остаются генами, но то, что заложенный в них код не результат простого

совпадения, об этом наша наука давно уже задумывается. Нирвана, как сознательно направляемый поток кармических явлений, является той очищенной от шелухи и примитивных представлений сущностью буддизма, которую показывает в "Основах буддизма" Елена Ивановна. Она пишет: "Истинная индивидуальность, истинное бессмертие заключается в осознании своего истинного "Я", сложенного (добавим от себя, и слагаемого. П.Б.) бесчисленными сочетаниями проявлений. Человек в буддизме не несчастный пигмей, каким он является в представлении западного мышления, но владыка миров. Будучи частью и отображением Космоса, он, подобно ему, безграничен в своих возможностях" (там же, стр.486).

Перевоплощение душ, как мы обычно трактуем это явление, является весьма упрощенным и в высшей степени антропоцентрическим вариантом той сложной картины, которая имеет место на самом деле. С научной точки зрения, перевоплощение будет ничем иным, как неуничтожаемостью отдельных энергетических потоков. Подвластные причинно-следственным закономерностям, они позволяют упрощенное толкование в виде "возмездия за грехи и воздаяния за добродетели". Именно в таком виде оно и было подхвачено всеми религиями, как самое "человечески понятное". Безусловно, что для него потребовалась "вечная и неизменная душа", странствующая в различных слоях тонкого мира и возвращающаяся на землю до тех пор, пока не изживет своих "прегрешений". Если "своя рубашка ближе к телу", то, тем более, о "своей душе" человек больше печется, чем о чужих. Однако даже в таком упрощенном виде теория перевоплощения плохо воспринимается человечеством. Ему хочется незаслуженно скорее, за одну краткосрочную жизнь заработать себе "вечное блаженство и вечный покой", при этом считается, что "Бог милостив" и человеку простятся грехи его, ибо "несть человек иже жив будет и не согрешил".

Мы считаемся с тем, что против трактовки Еленой Ивановной теории перевоплощения восстанут и большинство ортодоксальных оккультистов, слишком дорожащих своей "вечной душой". В свое оправдание они приведут множество высказываний самой Елены Ивановны, где она говорит о перевоплощении душ весьма ортодоксально, то-есть как об одной душе навсегда прикрепленной к одному человеку. Однако, в этом, если хорошенько вдуматься, нет никакого противоречия. Те факты, которые приводит Елена Ивановна, только подтверждают, что

в силу разных причин память о бывших жизнях сохраняется, хотя и только фрагментарно, эпизодически. Иногда человек, живущий в наше время, вспоминает давнее прошлое, прошлое другого человека, которому он обязан своим духовным качеством. Вот почему так важна последняя, предсмертная мысль. Она способна зажечь сильнейшие огни в индивидуальном энергетическом потоке и будет способствовать созданию более совершенной души, несущей в себе лучшие накопления прошлого. С другой стороны, Елена Ивановна писала, что в "Книге жизни", то-есть в индивидуальном энергетическом потоке жизней, будут отсутствовать многие страницы к тому времени, как память научится окидывать взглядом прошлое. То-есть некоторые жизни вообще испарятся как ничего не внесшие стоящего в поток, который носит название "Сантана". У Николая Константиновича имеется картина под таким названием. Погруженный в мысли старец сидит в пещере на берегу бурного потока без начала и конца. Его образовали отдельные капли, которые в свою очередь слились в струи, некоторые из них завихрились у берегов, другие стремительно продолжают свой бег. Поток этот - бытие, каждая его капля - человеческая жизнь; но лишь тот, кто постигнет сам принцип бесконечного стремления вперед, приобщится Нирваны, то-есть сознательно, не задерживаясь у берегов, будет вносить свою лепту в беспредельность бытия. Это и есть Вечность. Затеряться в ней легко, и наши потерянные души - ничто иное, как Смерть. Жить в Вечности и считать себя бессмертным человек в состоянии только тогда, когда он будет помнить свое прошлое и сознательно готовить будущее. Ведь бессмертие - пустой звук для тех, кто не помнит и не знает ничего, утешение для слабых, надеющихся на "Царствие Божие", которое находится где-то вне нас самих. Напомним еще раз буддийское изречение: "Прошлого мы не помним, будущего не знаем, значит единственная реальность для нас настоящее" - и когда мы будем знать, что это настоящее - результат прошлого, а будущее складывается в сегодняшнем дне, - мы познаем, что такое истинное бессмертие.

Появляясь на Земле, человек привносит с собой духовные накопления прошлого, но совершенно бессознательно. Черты характера, наклонности, талант - все это может в человеке развиться, а может и не получить развития. До сих пор каждое новое тело зависит от особенностей народности, от родителей и, наконец, от влияния среды, воспитавшей человека. Приоритет этих факторов несомненен, и его надо разрушить, о чем также пишет Елена Ивановна. Конечно, закон Кармы вносит свои поправки, но вспомним, что Карма во многом

зависит от мысли, а мысли у человека наиболее уязвимое место. Они не дисциплинированы и контроля над ними, как правило, нет. Поэтому линия "Дарвина" пока что гораздо лучше прослеживается, чем линия "перевоплощения". Тот "отсвет", та передача душевных качеств, которые передаются при отсутствии памяти о них и стимулов к дальнейшему развитию, гораздо больше говорят о смертности человека, чем о его бессмертии. Бессмертие надо еще завоевать человеку. "Царство Божие с бою берется". Елена Ивановна в "Основах буддизма" отбрасывает всю накопившуюся веками шелуху вокруг буддизма и дает тактику и стратегию неизбежного для человека боя: "Данные о мироздании, о существовании бесчисленных мировых систем, в вечном эволюционном движении проявляющихся и распадающихся, утверждения об обитаемости многочисленных миров и о полном соответствии организмов, населяющих эти миры, со свойствами и строениями их планеты, совпадают с теми научными проблемами, которые сейчас тревожат умы истинных ученых. Итак современная наука, совпадая с утверждениями основного буддизма, подтверждает всю реальную сущность этого впервые запечатленного учения о реальности жизнетворчества великой материи. Воздадим должное почитание этому великому Уму, который мощным духом проник в самые основы Бытия, разрешил проблемы жизни и указал на цель эволюции, как на сознательное сотрудничество с Космосом и общение с дальними мирами" ("Основы буддизма", стр.137)

Само собой разумеется, что те понятия бессмертия и Нирваны, которые даются в "Основах буддизма" Еленой Ивановой, являются высшими понятиями для человечества на данном этапе развития. Достигнув степени Космической жизни, человек внесет в них новые элементы, более высокие и действенные, чем просто память. Какие это будут элементы, мы не можем себе представить, как не можем представить и Космической жизни в полном ее объёме.

Думается, что нет смысла останавливаться на обвинениях против Елены Ивановны в попытках "модернизации буддизма". Подобной "модернизацией" полна вся история науки, которая не выбрасывает за борт старое, а находит ему должное место при новых открытиях. Теория Эйнштейна не перечеркнула теории Ньютона, но дала ей новое понимание и отвела новое место, столь же научно обоснованное, как и прежде. Странно было бы ожидать, например, что 26 веков тому назад Будда предложит человечеству теорию относительности в формулах Эйнштейна, а не в образе Майи. Та "приспособляемость" старых формулировок к новым открытиям показывает лишь эволюцию человеческого

сознания, которая сохраняет преемственность идей, выдерживающих серьезное испытание временем.

Появление "Основ буддизма" одновременно с "Общиной" - не просто случайность. Если содержание "Общины" уподобляется "плаванию перед бурей, когда каждый парус и каждая веревка содержит жизнь" ("Община" § 99), то "Основы буддизма" дают представление о том море житейском, которое надлежит освоить человечеству. "Община", имея в виду Космическую эволюцию, учит неотложным задачам сегодняшнего дня и заостряет внимание именно на них. "Основы буддизма" широко трактуют мироздание, в котором любые общественные формации человечества могут играть лишь временную, вспомогательную роль. Этим самым снимаются нелепые обвинения противников Учения в якобы приверженности к каким-либо политическим партиям. Учение, данное через Елену Ивановну, сама она и вообще все Рерихи никогда не были политиками и не принадлежали ник одной из политических партий. Но они всегда находились на той стороне, которая поддерживала наиболее передовые, отвечающие грядущей эволюции положения. В "Основах буддизма" особое внимание уделяется понятию "путь", то есть направлению, которому следует человеческое развитие. В его земном, подготовительном отрезке этот путь прослеживается "от Будды Готамы до Ленина" или, по другому варианту, "от Будды до наших дней". Идеи и понятия, корректировавшие его в течение многих веков, оставались ведущими при формациях рабовладельческом, феодальном, капиталистическом, социалистическом, и нет оснований предполагать, что они сдадут свои позиции при коммунизме. Сторонниками этих идей, ведущих человечество к Космическим достижениям, и были Рерихи. Они, как и Учение, данное через Елену Ивановну, стояли неуклонно на страже эволюции.